

Пастор Степан Кампен: В нашей династии большинство – адвентисты седьмого дня

В нашей семье было семеро детей. Часто по вечерам мы собирались около отца, и он рассказывал нам о своей жизни, о своем детстве, юности, о жизни в Сибири. О том, что в октябре 1943 года русских немцев вывезли в Германию, где он и вся его семья (мама, три его брата и сестра) были до конца войны. Он и его брат Давид возвратились в Украину, так как она для них была Родиной. Старший брат отца Иван остался в Германии, младшая сестра и его мама Эльза уехали в Америку. В советское время общаться с родственниками практически не было возможности, связи с ними не было, но иногда отец получал от старшего брата и от сестры письма. Лет тридцать назад старший брат Иван сам приехал в гости из Германии в родное Запорожье. Ему было интересно вновь посетить школу, в которой он учился, училище и места, в которых был в детстве и в молодости. Родственники искали личной связи с нами.

Также двенадцать лет назад приезжали наши родственники из Америки Карл и Альберт Конрад к нам в Запорожье.

Однажды моему второму сыну Константину была предоставлена возможность поехать в Америку, и там он общался с Карлом, который преподаёт в университете.

Сейчас из близких родственников в Синельниково живет?

Дядя Давид (Вильгельм), а старшего брата моего отца Ивана и младшей сестры Лидии уже нет в живых.

Кто и с какой целью начал составлять таблицу?

Начал составлять её не я. Таблицу начали составлять родственники из Америки. О некоторых родственниках у них не

было информации, и они ставили вопросительные знаки. Потом я составил две таблицы: одна родословная по линии отца, вторая родословная по маминой линии Хрипко. Это было сделано для того, чтобы наши дети и внуки знали свои корни.

Вы будете продолжать искать родственников?

Это трудный вопрос. Мой двоюродный брат Владимир Хрипко умер в молодости, а его сёстры Людмила и Лидия вышли замуж, изменили фамилии, и это усложняет поиски. Я набирал в поисковике, но однофамильцев много, а с теми, кто нужен, трудно определить родственные связи.

У нас сейчас в вайбере есть группа «Династия». В неё входят родственники со стороны папы и со стороны мамы. Среди них больше всего молодёжи – это дети и внуки.

Вам помогает кто-то в поисках? Возможно, вы хотите всех собрать, устроить встречу?

Пока у нас не было такой цели. С близкими родственниками мы общаемся постоянно. Так как некоторые живут в России, в Германии, Америке и в других странах, то собираться всем вместе нет возможности. В Украине живёт человек тридцать и мы имеем общение, особенно на какие-то радостные или печальные события.

В Вашей большой семье есть служители церкви и члены церкви?

Большинство из нашей династии – это члены церкви Адвентистов Седьмого дня. Карл и Альберт Конрад из Америки члены церкви. Карл Конрад был проректором в адвентистском университете, его дети и внуки посещают церковь. Дядя Давид – пастор ветеран, его сын Эдуард и его дочь Инна – служители церкви. По линии жены есть родственники в Америке, мы с ними общаемся. Зять сестры моей жены пастор Валерий Ручко жил в Киеве, потом переехал в Америку и сейчас совершает пасторское служение в двух общинах: еврейской и англоязычной. Еще служители – я и мой сын Константин, который совершает служение в Киргизии.

Вы написали книгу «Отдых только в Боге», будете писать ее продолжение?

Для того, чтобы продолжать писать, нужна информация. Всё, что написано в книге, написано по рассказам моего отца. О жизни другого дедушки Хрипко, по маминной линии, это рассказы мамы и моей тёти.

Когда я написал книгу, то несколько раз перечитывал каждый абзац отцу и тёте Татьяне, чтобы они могли сказать «да». Кроме того, что рассказывал отец, я переспрашивал у моего дяди (Давида) Вильгельма.

Как родители воспитали у Вас любовь к Богу?

Жизнь моих родителей была нам примером. Я видел, как мой отец, дьякон в церкви, посещал людей на дому, он часто брал меня с собой, и эта практическая сторона христианства укрепляла то, что он говорил. Утром мы всегда читали «Утренний страж», подбирали удобное время для школьников и рабочих, чтобы вместе читать и молиться. Обязательно каждое утро мы пели хотя бы один псалом. Вечером уже не спешили, пели, играли на музыкальных инструментах, читали Библию. Родители нас очень любили. У меня было четыре младших сестры и два старших брата. Если мы что-то натворим, отец всегда разговаривал с нами, разбирали вместе поступок.

Как и у каждого ребёнка, у меня тоже был период, когда я серьёзно задумался, прав ли мой отец в вопросе истинности церкви? Может, не адвентисты правы, а баптисты или пятидесятники? Сам искал ответы на свои вопросы, изучая Библию, потом сравнивал. У меня были друзья-пятидесятники, баптисты, православные, смотрел на их понятия и сравнивал с Библией.

Большое значение имеет то, что в нашей общине постоянно занимались с детьми, подростками и с молодёжью. Когда мне было 13 лет, у нас был оркестр, который вначале вела моя тётя Валентина, потом в общину с Черновицкой области приехал

Анатолий Ильич Величко и занимался с нами.

То время было нелегким для самой церкви, произошло разделение, не все общины общались между собой, но молодёжь ездила друг к другу в гости.

Нравилось в отце ещё то, что при детях они с мамой никогда не выясняли отношения. Мудрость отца и его забота о других повлияли на моё решение принять крещение. В 1970 году, когда мне было пятнадцать с половиной лет, я принял крещение. Я любил читать Библию и книги Духа Пророчества, анализировал прочитанное, и это укрепляло веру. Также большое значение имело то, что у меня в церкви были хорошие друзья.

Почему вы выбрали путь священнослужителя? Понимали, какая это ответственность?

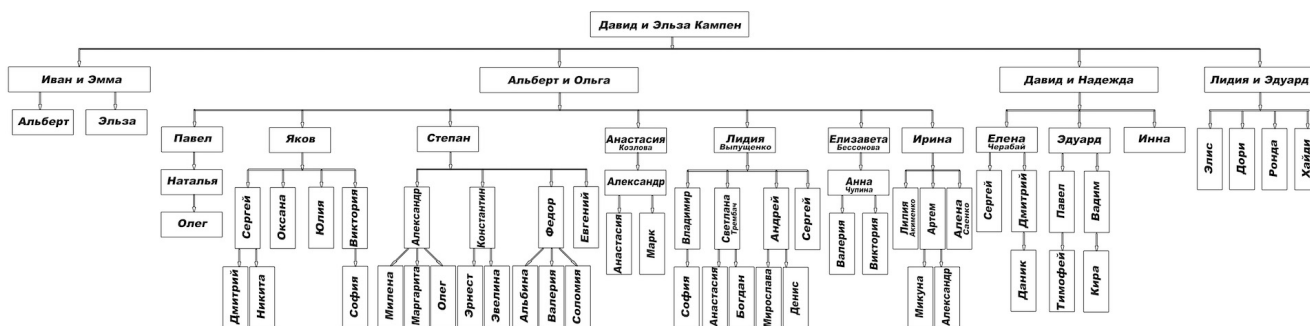
Я не выбирал, меня выбрал Бог через братьев. Я никогда не думал, что буду пастором. Когда женился, мы уехали жить в Мелитополь. Сначала помогал пастору Дмитрию Ивановичу Богатырчуку, а потом Алексею Зиновьевичу Вистратенко, занимался с молодёжью, с хором, организовал оркестр. Мне доверили проведение субботней школы, выбрали дьяконом, через время пресвитером. Когда старшие братья предложили мне совершать служение пастора, я понимал, насколько это серьёзно, и отказывался. Они мне сказали, что есть большая нужда в пасторах, и я согласился. Первое моё служение было в Луганской области в городе Красный Луч. Очень переживал, но с Божьей помощью решались все вопросы.

Сейчас совершаю служение в Обуховской общине возле Днепра. Там есть христианский дом милосердия «Ковчег» и Дом инвалидов. В общине каждую субботу больше посетителей, чем членов церкви, и большая часть из них – это зависимые люди, не имеющие своего жилья и освободившиеся из мест лишения свободы. К этим людям нужен свой подход. Когда они видят, что их уважают, тогда открываются и начинают доверять.

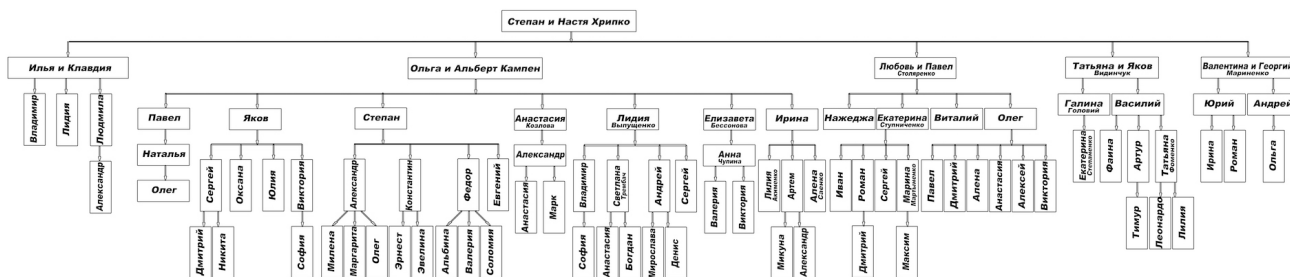
Как поддерживала Вас супруга в решении быть

священнослужителем?

Все вопросы мы решаем с ней вместе. Каждый переезд на новое место служения был для неё нелегким. Когда меня направили в Красный Луч, она продавала наш дом, который мы построили в Мелитополе. В Красном Луче мы провели шесть с половиной лет. Потом, когда у нас было уже четверо сыновей, нас перевели в Никополь, далее был переезд в Харьков и в Днепр. Она всегда поддерживает меня. Все трудности мы переносим с Божьей помощью. Доверие Господу поддерживает нас в жизни и служении.

Родословное (генеалогическое) древо семьи Кампен

Родословное (генеалогическое) древо семьи Хрико

Скачать брошюру Степана Кампена [здесь](#), Инны Кампен [здесь](#)

Вопросы – Алла Шумило